

ОРТОБИОЗ ПО ЗДРАВΟΣМЫСЛОВУ:
ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ
ВЕХИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО, ВРАЧА
И ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ
ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА
ЗДРАВΟΣМЫСЛОВА

М.Г. Нечаев,
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет

На основе новых материалов раскрываются малоизвестные страницы развития отечественной вирусологической науки на примере основателя Пермского бактериологического института и пермской школы микробиологии выдающегося ученого и врача В.М. Здравосмылова. Конъюнктурная политическая повестка не позволяла до настоящего времени раскрыть инновационный вклад В.М. Здравосмылова в практику и теорию микробиологии, а также реконструировать полную и достоверную картину его интересной и активной как научной, так и общественно-политической жизни.

Ключевые слова: ортобиоз, враг народа, пастеровская станция, бактериологический институт, эпидемия, вирусология, микробиология, бактериология, вакцины, сыворотка, фтизиатрия, туберкулезный день, шюттель-аппарат термостат, патолого-анатомические препараты.

Обычно историческая биография – это «жизнь замечательных людей». Кто же эти «замечательные люди»? Нет единого критерия, и спектр выбора достаточно широк: от «пламенных революционеров» и «подвижников веры» до руководителей страны, писателей, художников, ученых и т.д. По мнению знаменитого русского историка В.О. Ключевского, «одионая деятельность человека» также может быть предметом исторического изучения, если эта деятельность «умственная и художественная» [5, с. 9]. Выбор зависит от

современного «состояния умов», а не от объективных факторов. Однако биография – это еще и определенный инструмент в познании истории. Жизнь любого человека не только индивидуальна, но и глубоко исторична, так как отражает судьбу поколения, к которому он принадлежит. В фокусе биографического подхода находится жизненный путь человека, описываемый через смену социальных ролей и стратегий поведения и рассматриваемый в контексте его места в исторической эпохе.

Так получилось, что выдающийся ученый, врач и общественный деятель Владимир Михайлович Здравосмыслов (1969–1944 гг.) из-за «неприятных» страниц своей биографии – принадлежность к «врагам народа», аресты, жизнь в оккупации, работа в нацистской Германии, куда вывезли 70-летнего профессора – стал персоной нон грата. Были забыты его истинные заслуги перед страной и наукой. Один из тех, кто сделал большой вклад в теорию и практику микробиологии, он был настоящим патриотом. «Патриот» в переводе с греческого означает земляк, соотечественник и имеет две смысловые нагрузки. Это, с одной стороны, человек, любящий свое Отечество, а с другой – преданный своему делу, привязанный к чему-либо, применительно к Здравосмыслову – фанатичное служение науке, которое сохраняло жизнь сотням тысяч людей.

Учителем В.М. Здравосмыслова был знаменитый И.И. Мечников, который создал и обосновал в своих работах «Этюды о природе человека» [8] и «Этюды оптимизма» [9] теорию «ортобиоза», что означает «правильная жизнь» или «прямой путь». Ортобиоз, по мнению И.И. Мечникова, – это путь, ведущий к согласию с собой и миром. Он считал, что основной прогрессивной силой развития человеческого общества является только наука: «В теории ортобиоза, т.е. правильной жизни, основанной на изучении человеческой природы и на установлении средств к исправлению ее дисгармоний, теории, которую я развиваю в этой книге, я привожу целый ряд данных в пользу того положения, что только положительное знание способно вывести человечество на верный путь» [8, с. 18]. В.М. Здравосмыслов, выбрав главным смыслом своей жизни «положительное знание», нашел достойный ответ вызовам XX века и попытался исправить дисгармонию российских исторических реалий.

Владимир Михайлович Здравосмыслов родился 12 июля 1869 г. в Астрахани в семье священника. Его отец, протоиере-

*В.М. Здравосмыслов. В Астрахани
(фото Вишневецкий)*

рей Михаил Константинович Здравосмыслов, по-калмыцки его звали Цэдэн (это имя является благопожеланием долгой жизни), был женат на дочери священника Надежде Терентьевне Добронравовой. Он состоял членом астраханского комитета Православного миссионерского общества и переводческой комиссии, выступил редактором целого ряда переводов, сам написал «Калмыцко-русский букварь с молитвами и рассказами из Священной истории для крещеных калмыков». Одним из его сотрудников был известный монголист, профессор Санкт-Петербургского университета К.Ф. Голстунский. Личная дружба связывала отца Михаила с протоиереем Иваном Ильичом Сергиевым – отцом Иоанном Кронштадтским. Все его дети, а их было пять, имели фамилию с добавлением буквы «с» – Здравосмысловы [17, с. 155–157].

Владимир Михайлович Здравосмыслов окончил духовную семинарию и уже после этого, в 1895 г., – медицинский факультет Императорского Казанского университета. Вероятно, выбор медицинской специальности был обусловлен впечатлениями и обстоятельствами повседневной

жизни семейства Здравомысловых. Согласно рассказу дочери, Здравосмысловой Мелитины Михайловны, в XIX веке в Астрахань из Персии по водам Каспийского моря приходила холера, вызывавшая ужас. Может быть, именно поэтому Владимир Михайлович Здравосмыслов стал микробиологом, специалистом по профилактике и предотвращению эпидемий [17, с. 157].

После окончания учебы Владимир Михайлович Здравосмыслов остался в Казанском университете на полтора года в качестве ассистента кафедры общей патологии, а 15 мая 1897 г. Пермское губернское земство пригласило его для организации и заведования бактериологической станцией, с этого момента началась организационная деятельность будущего Бактериологического института. До этого Пермское земство отправляло нуждающихся в прививках против бешенства в Москву или Самару, где содержало за свой счет определенное количество коек [3, с. 302].

История будущего Пермского бактериологического института тесно связана с развитием пастеровских отделений или станций в России, в задачи которых входило производство и применение профилактических прививок против бешенства (другое название – «антирабические» прививки). Пастеровские отделения (станции) были названы в честь основателя современного учения о заразных болезнях Луи Пастера (1822–1895) [13, с. 938–942]. В июле 1885 г. Луи Пастер впервые после пятилетних экспериментов применил прививки против бешенства на людях. Через год было привито 350 человек. Это событие считается началом деятельности Пастеровской бактериологической станции. Уже в 1886 г. при содействии Луи Пастера И.И. Мечников (1845–1916 гг.) со своими учениками Н.Ф. Гамалея и Я.Ю. Бардахом основали первую в России и вторую в мире бактериологическую станцию в городе Одессе, и впервые в России здесь осуществили вакцинацию людей против бешенства. Только в течение 1886 г. в России

было открыто 5 Пастеровских станций. Затем создание этих станций несколько замедлилось – в 1887 г. открылась Пастеровская станция в Харькове, в 1888 г. – в Тифлисе, в 1896 г. – в Киеве и в 1897 г. – в Перми. К 1916 г. в России имелось только 30 Пастеровских станций.

14 ноября 1888 г. в Париже был создан Пастеровский институт, состоявший из 6 отделов, во главе которых стояли директора. Отдел морфологической бактериологии возглавил знаменитый русский ученый профессор И.И. Мечников, который впоследствии стал руководителем Пастеровского института. Занятия этого отдела сводились к изучению естественной истории микробов. Отдел бактериологии в применении к гигиене положил в основание своих занятий изучение предохранительных прививок с точки зрения общественной и частной гигиены [14, с. 937–938]. В.М. Здравосмыслов был учеником И.И. Мечникова. Он дважды, в 1904 и 1913 годах, находился в научных командировках в Пастеровском институте в Париже, где работал под руководством И.И. Мечникова. Последняя его поездка в Институт Пастера состоялась в 1924 г.

15 мая 1897 г. Пермское пастеровское отделение поместили на усадьбе Психиатрической лечебницы, в небольшом сером деревянном здании, имевшем 5 небольших комнат. Весь персонал состоял из одного врача – В.М. Здравосмылова, и одного служителя. Через год, 15 мая 1898 г., были произведены первые прививки против бешенства в Перми. В будущем институте в 1898 г. было всего 7 пациентов, а в 1909 году в лабораторию за прививками обращалось 935 человек. Большинство были укушены бешеными собаками – 728 человек. От кошек получили укусы 70 человек, от лошадей – 14, от коров – 7. В 1909 г. большинство больных составляли дети в возрасте от 5 до 15 лет (336). Лечились жители Вятской, Гобольской и, конечно, Пермской губернии [23, с. 4]. Уже в 1914 г. в Пермском бактериологическом институте Губернского

Земства пользовались прививками 1253 человек, из которых слюной бешеных животных было загрязнено 413 (33 %) и умерло 4 человека. Среди них укусы были причинены собаками (722), кошками (82) и другими животными (28) [12, с. 107].

Санитарная часть «народного здравия» Пермской губернии считалась образцовой в Российской империи. В Пермской губернии по инициативе земства была введена ставка санитарного врача. На эту должность в 1872 г. был приглашен И.И. Моллесон, который стал, таким образом, *первым санитарным врачом в России* [15, с. 9–15; 31, с. 220]. Одновременно была организована постоянная санитарная комиссия во главе со старшим врачом губернской земской больницы В.И. Дунаевым, призванная изучать здоровье населения. В состав комиссии вошли все врачи города. Некоторые советы по новой организации Пермской губернской управе дал Н.И. Пирогов [31, с. 220]. В августе 1872 г. собрался Первый съезд земских врачей Пермской губернии. Издавались «Записки постоянной санитарной комиссии» и «Материалы для медицинской статистики Пермского края». Санитарная организация в Пермской губернии состояла из 12 поездных санитарных врачей (во всех уездах) губернского земства с подчинением Санитарному бюро при Губернской Управе в составе двух врачей [12, с. 107]. Всего в стране полная санитарная система существовала только в 9 губерниях, в том числе и Пермской [31, с. 220–221]. Несмотря на это, эпидемическая обстановка была всегда напряженной – постоянно возникали эпидемии холеры, натуральной оспы, малярии, тифа, дифтерии, бешенства и т.д. Любой очаг заболевания нес в себе эпидемиологическую угрозу.

Особенно пермякам запомнилась эпидемия холеры 1892 года. По улицам города тогда возили черные засмоленные гробы, а на городском Егошихинском кладбище возникло отдельное холерное кладбище. В августе 1907 г. в Перми от холе-

ры умирали каждый день по 4–5 человек [20, с. 86]. В 1910 году эпидемия холеры снова унесла немало жертв [1, с. 149].

От плохого питания свирепствовала эпидемия тифа. В ноябре 1908 г. начались массовые заболевания сыпным тифом в Перми. За три месяца было зарегистрировано 159 больных, из них умерли 13 [22, с. 3]. Только в Александровской больнице в 1909 г. с заразными болезнями лечилось 1621 человек, или 18,6 % от всех больных (8 651), из них больных тифом – 432 (брюшным тифом – 195, сыпным – 135 и возвратным – 124). Умерло за год 407 человек, и наибольшая смертность отмечалась от сыпного тифа – 22,9 % [24, с. 3].

В 1914 году эпидемический персонал Пермского губернского земства оказал помощь 8 015 больным, из них больных тифом было 5 038 (63 %), скарлатиной 1 639 (20 %), дизентерией 1 338 (17 %) [12, с. 109]. А всего в 1914 г. в Пермской губернии обращались за лечебной помощью 3 346 762 человека, из которых болели туберкулезом 24 281, дизентерией 15 216, тифом – 15 188, скарлатиной 11 164, оспой 2 193, холерой 78 и т.д. [12, с. 112–113].

Угроза заражения сифилисом носила преимущественно бытовой характер и также вызывала вспышки заболевания. Только в Александровской больнице за 1909 год в мужском сифилитическом отделении лечилось 957 человек, а в женском – 662 [24, с. 3]. В 1910 году в Стряпунинской волости Оханского уезда земским врачом были зарегистрированы больные сифилисом в 31 деревне, сложилась реальная угроза массового заражения этой болезнью всей волости [25, с. 4].

Перед вновь образованной Пермской пастеровской станцией было поставлено много задач, но возможности их решения оказались более чем скромные. В 1898 г. на бактериологическую станцию был приглашен второй врач – Л.Е. Мартынов для работы над противотифозной сывороткой. В июле 1900 г. бактериологическая станция приступила к производству противотифозной сыворотки. Она полу-

чила апробацию в Харьковском, Санкт-Петербургском и Казанском бактериологических институтах. Л.Е. Мартынов возглавлял сывороточный отдел с 1899 по 1932 г. А в январе 1899 г. появился третий сотрудник – лаборантка М.В. Фирюкова, работавшая с 1899 по 1932 г., ставшая впоследствии научным сотрудником Московского тропического института и лауреатом Сталинской премии. До 1908 г. Пастеровский отдел занимался преимущественно прививками от бешенства и тифа [4, с. 1–2]. Если в первый год существования Пермской лаборатории пастеровскими прививками пользовались всего 126 человек, то в последующие годы число их быстро возрастает до 500–1 200 в год, а потребность в противодифтерийной сыворотке — до 20 000 лечебных доз.

В 1908 году катастрофически выросла заболеваемость скарлатиной, вспыхнули эпидемии холеры, дизентерии. Для производства противоскарлатинной и противохолерной вакцин штат был увеличен еще на одного врача, С.М. Коцевалова, и одного лаборанта. Пермская губернская бактериологическая лаборатория стала выпускать противоскарлатинозную (С.М. Коцевалов) и противохолерную (В.М. Здравосмыслов, П.Е. Мартынов) вакцины, изготавливать старый туберкулин Коха и туберкулин Дени, культуры мышинного и крысиного тифа для борьбы с грызунами. С 1910 г. начинается выработка указанных вакцин «на месте». Кроме того, по постановлению губернского съезда врачей, приступили к изготовлению противодизентерийной и противоскарлатинозной сыворотки, первые серии которых были выпущены в 1910 г., стали производить серологические исследования (метод распознавания сифилиса – реакция А. Вассермана). В 1911 г. началось производство противодизентерийной вакцины [16, с. 3–6]. Проводились санитарно-гигиенические исследования водосточников в связи с проектированием строительства городского водопровода.

Пастеровское отделение, а впоследствии Пермский бактериологический ин-

ститут, выпустили 260 000 доз лечебной дифтерийной сыворотки, около 40 000 доз скарлатинной, около 50 000 дизентерийной (против кровавого поноса). Ежегодно вырабатывали 1 500 000 оспенного детрита, предохранили от бешенства свыше 20 000 человек, выпустили 1 500 000 вакцин против холеры, брюшного тифа и т.д. [3, с. 306]. Причем Пермь обслуживала своими препаратами не только уральский регион. Лечебные сыворотки вакцин рассылались в Москву, Самару, Архангельскую губернию и др. [3, с. 306–307].

В ноябре 1911 г. Бактериологическая лаборатория Пермского губернского земства на выставке в Дрездене была удостоена почетного диплома за выставленные экспонаты вакцин и сыворотки [28, с. 3]. В 1913 г. году уже Пермский бактериологический институт участвовал со своими экспонатами на международной гигиенической выставке в Дрездене, за что губернское земство получило почетный отзыв. В том же году Институт участвовал на Всероссийской гигиенической выставке, в результате чего губернское земство «за постановку и широкое развитие деятельности Института» получило почетный диплом [3, с. 307].

26 августа 1911 г. был открыт Пермский отдел Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом. 14 ноября 1911 года в зале думских заседаний состоялось общее собрание в составе 70 медицинских работников и представителей общественности города Перми, на котором был окончательно утвержден отдел Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом, его председателем стал директор Пермского бактериологического института Владимир Михайлович Здравосмыслов [26, с. 3–4]. Эти события ознаменовали рождение и начало работы пермской фтизиатрической службы. В.М. Здравосмыслов озвучил программу отдела Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом: «... деятельность отдела лиги должна выразиться в устройстве туберкулезной амбулатории, бесплатной для бедных раздаче плевательниц, молока, бесплатной ме-

дицинской помощи, устройстве санаториев, летних колоний, приютов для неизлечимых, ночных санаториев, туберкулезного музея и возможно широкой популяризации о чахотке» [26, с. 3]. Развернулась широкая противотуберкулезная пропаганда – проводилось чтение лекций, создавались передвижные музеи, летние лагеря для слабогрудных детей, бесплатные столовые для чахоточных больных. 11 апреля 1912 г. в Перми Пермский отдел Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом открыл амбулаторию для легочных больных [29, с. 3].

В 1910 г. в России стали проводить праздник Белого цветка, известный также как День белой ромашки или «туберкулезный день». Во время этой благотворительной акции, проходившей в 104 городах России, был организован сбор пожертвований в пользу больных туберкулезом, в результате которого было собрано полмиллиона рублей. Участники этой акции продавали букеты белых цветов по символической цене. 20 апреля 1911 г. в Перми произошло празднование «туберкулезного дня». После лекции доктора медицины П.Н. Серебренникова о том, как предохранить себя от чахотки, состоялось шествие по городу учащих школ (более 1 500 человек) с плакатами: «чахотка излечима», «чахотка – народное бедствие», «мокрота чахоточная заразительна», «алкоголь – друг чахотки» [27, с. 3]. В дальнейшем дни Белого цветка стали проходить в Перми и других городах ежегодно.

В 1911 г. Земское Собрание постановило присвоить с 1912 года Пастеровскому отделению наименование Бактериологического института. Директором института стал В.М. Здравосмыслов.

При Институте неоднократно были организованы курсы для оспопрививателей с аудиторией в 50–60 человек, курсы для дезинфекторов с аудиторией в 50 человек и, наконец, курсы для врачей с аудиторией в 30 человек [3, с. 307].

Институтом было выпущено больше 30 печатных научных работ по разным вопросам бактериологии и иммунитета.

Методика Пермского института по некоторым вопросам применялась другими Бактериологическими институтами [3, с. 307].

В Институте было открыто девять отделений: сывороточное, пастеровское, оспенно-вакционное, эпидемиологическое, патолого-гистологическое, химико-гигиеническое, серологическое, ветеринарное и малярийное [3, с. 306]. Пермский бактериологический институт создавал в своих стенах средства борьбы с инфекциями людей и животных, помогал сельскому хозяйству в борьбе с его вредителями и стоял на страже возникающих эпидемий.

В 1906 г. для Пастеровского отдела было выстроено одноэтажное специальное здание общей площадью 75 квадратных саженей, или 160 квадратных метров, с полами из метлахских плит, электроэнергией, каминами и центральным отоплением. Здесь помещалась приемная для пользующихся прививками на 100 человек, «раздевальня для женщин», приемная для вакцинаций, кабинет врача, перевязочная и операционная – «для пересадки фиксированного собачьего бешенства» [3, с. 303]. В этом же здании был расположен сывороточный отдел. Кроме того, здесь располагались библиотека, канцелярия и кухни, а также небольшая комната-термостат (больше двух квадратных метров), было отведено место для центрифуги и шюттель-аппарата [3, с. 303]. Всего было 4 центрифуги, одна из коих обладала мощностью 5 000 оборотов в минуту. Эта самая крупная центрифуга была укреплена на собственном фундаменте, не связанном со зданием Института, «во избежание сотрясения всего здания и беспокойства в работе». Шюттель-аппаратов было два.

В 1912 г. над этим зданием возвели второй этаж в 11 комнат. Здесь помещались: четыре кабинета врачей, комната для общих работ, патолого-анатомическая и химическая лаборатории, комната для работы с газами, комната для засева-ния культур, еще одна комната-термостат, разливочная для сыворонок и вак-

Бактериологический институт Губернского Земства

цин, лаборантская и комната для приготовления растворов (физиологического и др.) [3, с. 304]. Комната-термостат верхнего этажа согревалась электрической энергией с терморегулятором. Термостат был снабжен электрическим самопишущим прибором, контролирующим температуру за сутки, и прибором, дающим возможность знать температуру в каждый данный момент, не входя в него. Причем электричество работало от мощного газогенератора в 100 горелок [3, с. 304]. Всего было 6 портативных термостатов. Помимо этого, в институте было много чрезвычайно дорогого и редкого для того времени оборудования: микроскопы, опсонизер, криоскопический и микрофотографический аппараты, аппарат для выкачивания газов крови, спектроскопы, водоструйные аппараты и др. [3, с. 305].

В этом здании были размещены специальная библиотека (свыше 600 экземпляров печатных изданий), бактериологический музей со 100 названиями различных видов бактерий и музей патолого-анатомических препаратов до 100 экземпляров [3, с. 307–308].

Под зданием располагался специальный подвал с особым температурно-влажностным режимом для хранения сыВОротки и вакцин питательных сред [3, с. 303–304].

В первом помещении Бактериологического института, состоящем из 5 комнат, были устроены по стенам нумерованные клетки, где помещались животные, «подлежащие наблюдению в течение опыта» [3, с. 305]. Наряду с этим, в 1897 г. была выстроена конюшня на 4 лошади для приготовления дифтерийной сыВОротки. В 1901 г. с увеличением спроса на сыВОротку конюшня развертывается на 6 лошадей [3, с. 304].

В 1913 г. на усадьбе Бактериологического института построили новое двухэтажное здание. На первом этаже располагалась конюшня на 20 стойл, также имелись 2 изолятора по 4 стойла для испытания на маллен (испытания на продавливания) и обширная операционная для кровопусканий. В операционной разместили станок с подвесным краном и другой, так называемый «немецкий станок», вертикальный, на оси, «с возможностью иммобилизации лошади ремнями с

последующим приведением станка в горизонтальное положение». В конюшне были заасфальтированы полы, проведены водопровод, канализация и электрическое освещение. На втором этаже размещалось 12 комнат, в которых находился питомник для мелких животных – кроликов, свинок, белых мышей и даже комната для обезьян [3, с. 304].

Комплекс усадьбы Пермского бактериологического института, сложившийся в первые десятилетия XX века, был одним из заметных архитектурных изюминок города Перми вплоть до 60-х годов XX века. Более того, он стал экскурсионным объектом. В справочнике «для руководителей приезжих экскурсий, экскурсантов и туристов» В.Е. Чижов в 20-х годах XX века писал: «... экскурсия останавливается на углу Красноуфимской и ул. Зиновьева. Перед нею новый большой экскурсионный узел. Прямо против экскурсии, справа и отчасти слева – медицинский городок. Здесь помещается областная психиатрическая лечебница на 800 слишком человек; существующий около 30 лет бактериологический институт и целый ряд клиник: заразных болезней, глазная, нервных болезней, хирургическая и др., окружная больница, амбулатория при ней, аптека, изоляторы и клуб союза Медикосантруд, помещающийся в бывшем здании богадельни и церкви при ней» [30, с. 270].

Усадьба бывшего Пермского бактериологического института в настоящее время практически недоступна для осмотра и помещается между двумя корпусами. В одном из этих многоэтажных корпусов со стороны улицы Куйбышева (бывшая улица Красноуфимская) размещается Федеральное бюджетное учреждение здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Пермском крае», а с другой стороны усадьба закрыта невзрачным зданием из силикатного кирпича со стороны многострадального 179 квартала (бывшая психиатрическая больница), на котором около входа значится следующее: «Министерство здравоохранения

СССР. Пермский Ордена Трудового Красного знамени исследовательский институт сыворонок. Научный отдел».

Если научно-практическая деятельность Владимира Михайловича Здравосмылова способствовала карьерному росту и повышала его социальный статус, то общественно-политические взгляды и активная гражданская позиция ученого не находили понимания у властей. В 1906 г. В.М. Здравосмылов вступил в ряды партии кадетов (Конституционно-демократическая партия народной свободы). Учредительный съезд кадетов прошел в Москве в октябре 1905 г., а в январе 1906 г. партия кадетов возникла в Перми. 19 марта 1906 г. вышел первый номер кадетской газеты «Камский край», в которой В.М. Здравосмылов стал главным редактором. В этой газете он опубликовал статью о расстреле рабочих 9 января 1905 г. Результатом публикации стал судебный приговор. 4 декабря 1906 г. Казанская судебная палата приговорила Владимира Михайловича, на основании ст. 128, 53 и 3 уголовного уложения, к заключению в крепости на две недели [17, с. 162]. Из письма вице-губернатора Пермской губернии в Департамент полиции от 12 августа 1906 г. известно о собрании членов партии, состоявшемся 1 августа 1906 г. в Перми, и, в частности, о выступлении Владимира Михайловича, критиковавшего пермский комитет партии за бездеятельность. В письме Департамента полиции Главному врачебному инспектору от 17 октября 1908 г. напоминали о неблагонадежности В.М. Здравосмылова, так как в 1906 г. он был членом кадетской партии [17, с. 161].

На Урале в период Первой русской революции общее количество организаций Конституционно-демократической партии народной свободы достигло 32, численность членов партии превышала 3 тыс. человек, к 1912 г. осталось только две организации (в Перми и Екатеринбурге), а численность сократилось до 100 человек [10, 11]. В 1917 г. произошло возрождение организаций партии кадетов на

Урале и в Пермской губернии – их численность составляла более 2 тыс. человек – В.М. Здравосмыслов был членом губернского комитета партии [2, с. 57]. После октябрьских событий 1917 г. Советская власть в ноябре 1917 г. объявила кадетов партией «врагов народа». В июле 1918 г. после восстания левых эсеров по решению губернского ЧК в Перми арестовали не только представителей партии эсеров, но и видных представителей пермской интеллигенции. Среди арестованных были директор гимназии Л.В. Барбатенко, председатель общества «Светлая юность», заведующая Фребелевскими курсами О.М. Варфоломеева и директор Бактериологического института В.М. Здравосмыслов. Через несколько дней арестованные были освобождены под подписку и поручительство [6, с. 23].

В 1919 г. В.М. Здравосмыслов вместе с отступающей армией Колчака пытается эвакуировать Бактериологический институт в Томск, но затем возвращается в Пермь. В советской Перми двадцатых годов деятельность Бактериологического института находит поддержку со стороны властей и развивается. Созданный В.М. Здравосмысловым Пермский бактериологический институт сумел успешно функционировать, несмотря на постигшие страну трудные годы. Институт с 1922 по 1931 г. стал носить название имени профессора Здравосмылова. В 1933 г. он преобразовался в Институт эпидемиологии и микробиологии, в 1953 г. – в Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток, в 1988 г. – в производственное объединение «Биомед» и в 2002 г. – в Федеральное государственное унитарное предприятие Минздрава РФ «Пермское научно-производственное объединение «Биомед».

На базе Бактериологического института была создана кафедра медицинской микробиологии медицинского факультета созданного в 1916 г. Пермского государственного университета. Возглавлял кафедру В.М. Здравосмыслов, ставший в 1920 году профессором. В справочном из-

дании 1928 г. «Наука и научные работники СССР» В.М. Здравосмыслов отмечен как доктор медицины, профессор Пермского государственного университета, заведующий кафедрой микробиологии, директор бактериологического института [17, с. 162].

Большую помощь В.М. Здравосмыслов оказывал своим коллегам в Екатеринбурге (с 1924 г. – Свердловск). Екатеринбург до 1919 года был уездным городом Пермской губернии, затем стал центром Екатеринбургской губернии, а с 1923 г. становится столицей Уральской области и с 1931 г. – Свердловской, частью которой была Пермь, первоначально как центр округа, затем как райцентр. В Екатеринбурге еще в 1920 г. был основан химико-бактериологический институт, однако Пастеровская станция была организована лишь в 1925 г., впоследствии она стала отделом института. В 1928 году был создан эпидемиологический отдел, одной из первых задач которого стало изучение вспышки неизвестного на Урале заболевания – туляремии. Эпидемиологический отдел был расширен, появились отделения общей эпидемиологии, кишечных, детских инфекций, дезинфекционное, бруцеллезное и др. Помимо широких исследований по бешенству и разработки методов приготовления антирабической вакцины проводились успешные исследования по разработке методов диагностики, профилактики и лечения бруцеллезных заболеваний и изучались местные особенности эпидемиологии натуральной оспы и меры борьбы с ним.

Однако 21 января 1931 г. в Свердловске В.М. Здравосмыслов был арестован вместе с девятью своими коллегами и проходил по делу о причастности к антисоветской «Организации микробиологов». Решением коллегии ОГПУ от 5 января 1932 г. В.М. Здравосмыслов был осужден по ст. 58 п. 7 (экономическая контрреволюция, участие в нелегальной организации) и приговорен к высылке на Урал сроком на 3 года [32, с. 20]. Владимиру Михайловичу и его коллегам вменялась в ви-

ну ни много ни мало – подготовка бактериологической войны против населения СССР. Не дожидаясь решения коллегии ОГПУ, уже в 1931 г. большой президиум Пермского городского совета обсудил вопрос «О снятии имени Здрово[с]мыслова с бактериологического института». На президиуме его назвали «контрреволюционером и вредителем». Только 27 марта 1992 г. прокуратура Свердловской области полностью реабилитировала В.М. Здравосмыслова [17, с. 163].

В 1933 г. он выступил редактором первого тома «Трудов Свердловского института микробиологии и эпидемиологии», в 1936 г. – редактором книги «Вопросы иммунитета, группа coli-typhus, водные вибрионы, микрофлора сточных вод», изданной в Ростове-на-Дону, в 1940 г. опубликовал научную статью в четвертом сборнике Свердловского института экспериментальной медицины [17, с. 163].

К началу Великой Отечественной войны Владимир Михайлович с женой находился в Ростове-на-Дону. Здесь Городской бактериологический институт появился в 1912 г., а в 1934 г. он стал именоваться Институтом эпидемиологии, микробиологии и гигиены. Директором Ростовского института был бактериолог, инфекционист, организатор лабораторного дела, доктор медицины Сергей Николаевич Предтеченский. В этом институте велись глубокие теоретические исследования по диссоциации и изменчивости кишечных бактерий, в результате которых был описан новый вид дизентерийных бактерий, вошедших в мировую классификацию под названием бактерий Шмитц-Штуцера. Наряду с кишечными, широко изучались природно-очаговые и особо опасные инфекции – малярия, чума, туляремия, бруцеллез. На основе авирулентного штамма чумных бактерий была создана противочумная вакцина бактериофаг [7].

24 июля 1942 г. в Ростов-на-Дону вошла 17-я армия вермахта. Эвакуировать сотрудников Ростовского противочумного института в Астрахань не удалось. В

ноябре 1942 г. немецкие оккупационные власти организовали работу Ростовского Пастеровского института. 14 февраля 1943 г. после победы под Сталинградом, в ходе общего отступления вермахта Ростов-на-Дону был окончательно освобожден от немецких войск. Однако в январе 1943 г. сотрудников института, среди которых был и В.М. Здравосмыслов, войсковая группа «Зюд» вывезла в Германию [18, с. 369–370].

Профессор В.М. Здравосмыслов вместе с другими сотрудниками оказались в секретном противочумном институте в замке Саксенбург города Франкенберг, который считался отделением Берлинского бактериологического института имени Роберта Коха. По словам руководителя института профессора Гильдеймейстера, институт занимался только производственной деятельностью – выработкой противочумной вакцины. Кроме того, при институте была туляремийная лаборатория [18, с. 365]. Тем не менее хорошо известно из материалов Нюрнбергского процесса, что над заключенными концлагерей врачи эс-совцы проводили опыты с сыпным тифом и вирусами [19, с. 453–466].

Из трофейных немецких документов, хранящихся ныне в Центре розыска и информации Российского Красного Креста, известно, что В.М. Здравосмыслов умер 25 декабря 1944 г. в городе Лемго (Lemgo) в возрасте 75 лет. В 1926 г. Владимир Михайлович женился на уроженке Перми Милице Григорьевне Юрьевской, в браке Здравосмысловой (1904-1984). Его вдова Милица Григорьевна остаток дней прожила в Париже и похоронена на знаменитом русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа [17, с. 163].

Несомненно, судьба Пермского бактериологического института и деятельность его сотрудников во главе с выдающимся российским микробиологом В.М. Здравосмысловым является яркой страницей в истории науки. Конъюнктурная политическая повестка не позволяла до настоящего времени раскрыть инновационный вклад В.М. Здравосмыслова в практику и тео-

рию микробиологии, а также реконструировать полную и достоверную картину его интересной и активной жизни, наполненной не только научными достижениями, но и участием в бурных общественно-политических процессах. Активная гражданская позиция, равнодушие к проблемам не только «ближних», но и «дальних» позволяли ему достигать больших результатов в научной и практической деятельно-

сти. Несмотря на «подозрительное» отношение к бывшему кадету В.М. Здравосмыслову со стороны советских властей, именно в 20–30-е годы были опубликованы самые значимые его работы. Однако недооценка его как выдающегося ученого и практика привела к тому, что до сих пор остаются вопросы, связанные с неизученными важными подробностями его биографии и творческого наследия.

Библиографический список

1. *Верхоланцев В.С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. – Пермь: Изд-во «Пушка», 1994. – 265 с.
2. *Гаузова Т.А.* Организация буржуазной контрреволюции на Урале в период двоевластия // Классовая борьба на Урале в период империализма и утверждения диктатуры пролетариата: сб. ст. – Пермь, 1989. – С. 54–63.
3. Город Пермь. Сборник очерков по истории, культуре и экономике города с 29 иллюстрациями, планом города и приложением Адресного справочника / под общ. ред. секции по изучению города. – Пермь: Пермское общ-во краеведения, 1926. – 360 с.
4. *Здравосмыслов В.М.* Исторический очерк развития Пермского бактериологического института. – Пермь, 1923. – 35 с.
5. *Ключевский В.О.* Специальные курсы /Соч.: в 9 т. – Т. VI. – М.: Мысль, 1989. – 486 с.
6. *Кобелева Е.А.* Интеллигенция Пермской губернии и органы ЧК: взаимоотношения и противоречия (1918–1922 гг.) // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. – 2008. – № 4. – С. 20–40.
7. *Козлова Е.* Ростовские ученые в борьбе с паразитами // Научно-культурологический журнал. 2000. № 10 (40) – 23 мая [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1597> (дата обращения: 11.05.2015).
8. *Мечников И.И.* Этюды о природе человека. – М.: АН СССР, 1961. – 289 с.
9. *Мечников И.И.* Этюды оптимизма. – М.: Наука, 1988. – 327 с.
10. *Нарский И.В.* Кадеты на Урале (1905–1907). – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. – 148 с.
11. *Нарский И.В.* Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России). – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1995. – 336 с.
12. Обзор Пермской губернии за 1914 год. – Пермь: Типо-Литограф. Губ. Правл., 1915. – 136 с.; Прилож. – 54 с.
13. Пастер (Louis Pasteur) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1897. – Т. 22а. – С. 938–942.
14. Пастеровский институт // Там же. – С. 937–938.
15. *Петров Б.Д.* Первый русский санитарный врач И.И. Моллесон // Гигиена и санитария. – 1972. – № 7. – С. 9–15.
16. *Петров В.Ф.* 100-летний путь Пермского НПО «Биомед» // Журн. микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. – 1998. – № 2. – С. 3–6.
17. *Семенов-Басин И.В.* Калмык-священник и его потомки: к истории семейства протоиерея Михаила Здравосмылова // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: Материалы Международной научной конференции (г. Элиста, 9 – 14 мая 2007 г.) / Отв. ред. Н.Г. *Очирова*. – Элиста, 2008. Ч. I. – С. 155–168.
18. Советская военная администрация в Германии 1945–1949. Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии, 1945–1949: сб. документов / Отв. ред. и автор вступительной статьи *В.В. Захаров*; сост. *В.В. Захаров, О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович*; при участии *Е.В. Полторацкой*. – М.: РОССПЭН, 2007. – 704 с.
19. СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М.: Прогресс, 1969. – 624 с.
20. *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. – Пермь: Гос. архив Пермской области, 1998. – 132 с.
21. Пастер (Louis Pasteur) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1897. – Т. 22а. – С. 938–942.
22. Пермские ведомости. – 1909. – № 41. – 22 февраля. – С. 3.
23. Пермские ведомости. – 1910. – № 27. – 4 февраля.

24. Пермские ведомости. – 1910. – № 33. – 11 февраля. – С. 3.
25. Пермские ведомости. – 1910. – № 35. – 13 февраля. – С. 4.
26. Пермские ведомости. – 1911. – № 23. – 23 ноября. – С. 3-4.
27. Пермские ведомости. – 1911. – № 86. – 22 апреля. – С.3.
28. Пермские ведомости. – 1911. – № 244. – 18 ноября. – С. 3.
29. Пермские ведомости. – 1912. – № 79. – 11 апреля. – С. 3.
30. *Чижев В.Е.* Пермь в экскурсиях: (опыт изучения города экскурсионным методом): Справочник для руководителей приезжих экскурсий, экскурсантов и туристов / Пермская окружная экскурсионная станция. Приложение. Из путеводителей по Перми // Пермский дом в истории и культуре края: Материалы второй науч.-практ. конф. / МУК ОМБ Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина; сост. и ред. *Т.И. Быстрых*. – Пермь, 2009. – С. 262–274.
31. *Шестакова Т.Ю.* Д.Д. Смышляев и И.И. Моллесон: конфликты председателей губернских управ и земских врачей //Страницы прошлого: Избранные материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми. – Вып. 4 / Сост. *Т.И. Быстрых, А.Ф. Старовойтов*. – Пермь, 2003. – С.220–223.
32. *Шилова И.С.* Репрессивная политика Советской власти в отношении технической и педагогической интеллигенции в 1930-е годы (по материалам Пермского региона): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.

**ORTHOBIOSIS BY ZDRAVOMYSLOV: THE CAREER AND BIOGRAPHICAL
MILESTONES OF THE OUTSTANDING SCIENTIST, DOCTOR AND PUBLIC FIGURE
VLADIMIR MIKHAILOVICH ZDRAVOMYSLOV (1869–1944)**

M.G. Nechaev

Perm National Research Polytechnic University

In the paper some unknown facts of local virological science of the development are revealed with the help of new materials, concerning the founder of the Perm Bacteriological Institute and the Perm School of Microbiology V.M. Zdravomyslov, an outstanding scientist and doctor. The political situation has not allowed until now to disclose the innovative contribution of V.M. Zdravomyslov to the practice and theory of Microbiology, as well as to reconstruct a complete and reliable picture of his exciting scientific and political life.

Keywords: orthobiosis, public enemy, Pasteur station, Bacteriological Institute, epidemic, Virology, Microbiology, Bacteriology, vaccines, serum, Tuberculosis Day, shaker-thermostat, anatomic pathology specimen.

Сведения об авторе

Нечаев Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29; e-mail: mgn4@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.05.2015 г.